

Он завернул за угол, как вдруг кто-то схватил его за руку и втащил в приоткрытую дверь соседней комнаты.

Ли Чу испуганно вздрогнул, но, восстановив равновесие, увидел сияющие глаза Ци Яна, который нежно смотрел на него.

— Ци Ян! Ты меня напугал.

Ци Ян притянул его в объятия и произнес:

— Я так скучал по тебе.

Услышав это, Ли Чу обнял его в ответ, прижавшись всем телом.

Спустя мгновение Ли Чу немного отстранился и окинул Ци Яна восхищенным взглядом с ног до головы.

Тот был облачен в безупречно сшитый черный костюм с аккуратно завязанным галстуком. Его волосы были зачесаны набок, обнажая высокий лоб, что делало и без того утонченное лицо еще более зрелым. Элегантный и благородный, черный цвет поистине невероятно ему шел.

— Тебе очень к лицу черный, сегодня ты главный герой.

В глазах Ли Чу читалось искреннее восхищение красотой стоящего перед ним мужчины, а сам он смотрел снизу вверх, сияя от счастья.

Поймав его взгляд, Ци Ян довольно улыбнулся уголками губ:

— Пойдем, я кое-куда тебя отведу.

— М-м.

Заметив, что Ци Ян собирается взять его за руку, Ли Чу торопливо спрятал руки за спину и произнес:

— В такой обстановке нам нужно быть осторожнее.

Увидев серьезное выражение лица Ли Чу, Ци Ян улыбнулся:

— Хорошо.

Ци Ян провел Ли Чу из парадного зала во внутренний дворик, озираясь по сторонам, а затем они свернули в боковую дверцу.

Глядя на эту дверь, Ли Чу вдруг почувствовал странное дежавю. Войдя внутрь, он обнаружил небольшой дворик: в самом центре рос старый гинкго, а под ним стояли каменный стол и два табурета.

Взгляд Ли Чу дрогнул. Он знал это место: в годы учебы в средней школе, когда Ци Ли начал бунтовать против дедушкиного воспитания, первоначальный хозяин тела вечно зависал здесь вместе с Ци Ли, делая уроки и дурачась.

Ли Чу помнил: однажды поздней осенью, в сезон листопада гинкго, владелец тела был полностью покорен улыбкой Ци Ли среди кружащихся золотых листьев.

Ли Чу прижал руку к груди — читая этот эпизод в новелле, он чувствовал глубокую боль.

Он был способен сопереживать неразделенной любви прежнего владельца, а оказавшись здесь лично, ощутил ее еще острее.

Не глядя на Ци Яна, Ли Чу неуверенным шагом направился к выходу, но едва приблизился к калитке, как нос к носу столкнулся с каким-то человеком.

— Прости, ты в порядке? — чьи-то руки поддержали Ли Чу, и раздался чистый молодой голос.

— Всё в порядке, прошу прощения.

Приводя себя в равновесие, Ли Чу поднял голову.

Стоило ему разглядеть лицо незнакомца, как его зрачки судорожно сжались, а в душе поднялась буря.

Перед ним было лицо, на семьдесят процентов схожее с лицом Ци Яна, но выражение и аура совершенно иные. Музейно-мягкая улыбка, безочковая оправка — всё выдавало в нем человека интеллигентного и книжного.

— Цзи Лай! — изумленно воскликнул молодой человек, и в его голосе зазвучала искренняя радость.

Ли Чу почувствовал, что его сердце готово остановиться. Он тупо смотрел на парня, чувствуя, как у него пересохло в горле. Ссобравшись с силами, он выдавил из себя:

— Ци Ли, ты... вернулся на родину.

Стоявший позади Ци Ян медленно остановился.

— Да, вернулся пару дней назад. Не ожидал встретить тебя здесь! — жизнерадостно улыбнулся Ци Ли.

Ли Чу неотрывно смотрел на него, а уголки его губ кривились в горькой улыбке.

— Столько лет прошло, а ты совсем не изменился.

Все так же любишь улыбаться.

Улыбка Ци Ли стала шире, а во взгляде мелькнул огонек.

— А вот ты немного изменился. Ладно, давай как-нибудь найдем время поболтать о прошлом, а сейчас вот-вот начнется банкет, пойдёмте. — Договорив, он перевел взгляд на Ци Яна.

Ци Ян неспешно подошел, не отрывая взгляда от лица Ли Чу, и бесстрастно бросил:

— Пойдем.

Словно в тумане, Ли Чу занял место в переднем зале, не сводя глаз с Ци Ли, словно до сих пор не веря происходящему.

Мысленно замещая Цзи Лая, он ощутил, как из самых глубин его существа поднимается сложная гамма чувств, и молча прочувствовал ее.

Он понимал, что Цзи Лай всё еще любит Ци Ли, так и не сумев забыть за столько лет, и даже завел себе Ци Яна лишь как замену.

Но в то же время он ненавидел Ци Ли — ненавидел за бессердечность, за то, что тот ушел без прощания. Обида жгла изнутри: когда Цзи Лай признался ему в чувствах, Ци Ли отреагировал крайне бурно, но на вопрос о причине отказа не произнес ни слова.

И вот теперь он так внезапно вернулся.

Вновь объявился перед ним, улыбается и разговаривает так, будто ничего не произошло.

Сидевший рядом Цзи Цинбай тяжело вздохнул и безмолвно похлопал Ли Чу по плечу в знак

утешения.

— Чу-чу, Ци Ли вернулся раньше времени, вероятно, из-за того, что Ци Ян тоже приехал в семью Ци раньше срока, — пояснила Система.

— Понял.

Ли Чу сжал руку в кулак, прижав ее к груди.

Глава семьи Ци завершил свою речь со сцены и пригласил на нее Ци Яна.

Ли Чу бросил взгляд на Ци Яна и заметил, что тот, находясь в лучах прожекторов и привлекая всеобщее внимание, произносит речь, не сводя с него преисполненного глубокой нежности взгляда.

Ли Чу испуганно отвел глаза и зажмурился. Он испытывал жгучее чувство вины за то, что ему предстояло совершить, но раз уж он оказался втянут в эту игру, то должен был поставить точку в их истории.

— Система, отключи мне показатели негодяйства и мучителя.

— Хорошо.

Открыв глаза вновь, Ли Чу полностью перевоплотился в Цзи Лая.

Он медленно повернул голову, вперив взгляд в Ци Ли, и, когда тот поднялся и вышел, молча последовал за ним.

Закончив свою речь, Ци Ян со сцены посмотрел на зал взглядом, в котором уже стыла ледяная холодь.

Следом за Ци Ли Ли Чу вернулся в тот самый небольшой дворик. Стояла всё та же осень, но листья гинкго еще не до конца пожелтели, и налетевший ветер заставлял их шелестеть.

Ци Ли опустился на каменный табурет и обратился к шедшему за ним Ли Чу:

— Садись.

Ли Чу подошел и сел напротив.

— Помнишь это место? Тогда мой дед и твой отец вечно заставляли нас зубрить всякую чепуху, и мы, сбегая из дома сразу после школы, прибегали сюда — делать уроки, играть в уголки, носиться и бесогонить.

В глазах Ци Ли плескалось веселье, мысли его унеслись вдаль, явно пробуждая теплую ностальгию по прошлому.

Ли Чу смотрел на сидевшего напротив мужчину и тоже растянул губы в улыбке.

— Ты тогда фанател от романов о боевых искусствах и вечно махал под деревом тем дешевым мечом за десять юаней, купленным в парке.

— Ха-ха-ха, Цзи Лай, давай ты пощадишь мою гордость? Зачем помнить такие подростковые заскоки?

Ци Ли подмигнул и тут же подколот его в ответ:

— А сам-то! Целыми днями таскал маску Человека-паука и страдал от героических фантазий.

Ли Чу усмехнулся:

— Прошное лучше не ворошить.

Улыбка Ци Ли не погасла, он задумчиво посмотрел на Ли Чу пару секунд.

И продолжил:

— Хотя о некоторых событиях прошлого действительно стоит вспомнить.

Лицо Ли Чу слегка изменилось, улыбка исчезла.

Ци Ли продолжал говорить:

— Я слышал, после моего отъезда ты покатишься по наклонной?

Он прищурился:

— Почему? Мне очень любопытно: это ты называешь любовью ко мне?

Ли Чу никак не ожидал, что Ци Ли так легко и цинично сорвет старые струпья, выставив их напоказ.

Подняв взгляд на Ци Ли и заметив на его лице шутливую улыбку, он почувствовал, как внутри взметнулась волна ярости.

— Ци Ли, тебе мои чувства кажутся смешными?

— Какого черта я сделал не так, кроме того, что признался тебе?! Ладно, ты отказал, но где причина? Ты ведь даже причину скрыл! А потом молча уехал за границу, оборвав все связи! Кем ты меня считал?! Ты разрушил столько лет чувств по щелчку просто потому, что я признался в любви? Разве я виноват в том, что люблю тебя?!

К концу тиражирования фразы глаза Ли Чу покраснели, а голос сорвался на плач.

Ци Ли поправил очки, скрывая за стеклами искаженное выражение глаз.

С презрением в голосе он произнес:

— Я назову тебе причину. Потому что...

Он стиснул зубы:

— Потому что я терпеть не могу геев! Потому что считаю тебя... мерзким!

<http://bllate.org/book/20213/2011762>